

КРАТКИЙ ОБЗОР РАБОТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

З. М. Степанова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры романо-германской филологии
e-mail: stepanovaZM@yandex.ru*

Пензенский государственный университет

В статье дается краткий обзор современной зарубежной и отечественной литературы по пространственным предлогам в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах.

Ключевые слова: *пространственные предлоги, лингвокультурология, пространственная концептуализация объектов, топологические типы объектов, языковая картина пространства.*

Цель данной статьи – сделать краткий обзор зарубежной и отечественной литературы по лингвокультурологическому изучению предлогов (на материале английского, французского, русского и других языков).

По нашим наблюдениям, среди всех семантических категорий предлогов наибольший интерес в плане лингвокультурологии представляют пространственные предлоги, поскольку именно они отражают специфический способ «видения мира» народом, говорящим на данном языке. Как представляется, раскрыть данный тезис на конкретном материале двух (или нескольких) языков – основная задача реферируемых ниже работ.

Прежде всего, считаем необходимым сделать краткий обзор некоторых работ, выполненных в когнитивном плане, поскольку именно когнитивные исследования пространственных предлогов зарубежными и отечественными учёными подготовили почву и составили основу для изучения предлогов в новом, лингвокультурологическом аспекте.

По нашему мнению, среди когнитивных исследований предлогов, принадлежащих зарубежным авторам, ближе всего к лингвокультурологии стоит работа Л. Талми [Talmy 1983]. Исходным пунктом исследования здесь служит общекогнитивное представление о пространстве и его характеристиках, которые считаются, а priori, релевантными для языка, а именно статическое местоположение объекта в пространстве; путь объекта при его передвижении; ориентация объекта при его статическом положении или передвижении [Talmy 1983: 229]. Особое внимание уделяется разным возможностям осмысления, прежде всего, *вторичного объекта*, или *фона*, т. е. того, относительно которого устанавливается положение *первичного объекта*, или *фигуры*. Ведущую роль в формировании разных типов пространственной трактовки объекта при описании сцен именными группами с пространственными предлогами, по мнению автора, играют процессы *идеализации*, *абстракции* и *топикализации*. Все эти процессы предполагают выбор одной или нескольких объективных пространственных характеристик объекта и отвлечение от всех остальных параметров. Так, примером *идеализации* является пространственная трактовка объектов “небоскрёб”, “человек” и “карандаш” в предложениях:

The outside elevator rose along the skyscraper – ‘Лифт поднялся по небоскрёбу с внешней стороны’;

The snake slithered along the performer – ‘Змея скользила по телу артиста’;
An ant crawled along the pencil – ‘Муравей полз по карандашу’.

Во всех этих случаях в пространственном представлении об объекте выступает его линейная протяжённость (благодаря чему становится возможным употребление со всеми тремя именами одного и того же предлога *along* – ‘вдоль по’), а остальные параметры – высота, относительная величина и т.п. – уходят на второй план. В процессе абстракции так же игнорируются и такие свойства объекта, как, например, его физический состав или характер поверхности, ср.: *across the river* и *across the tennis court* – ‘через реку’ и ‘через теннисный корт’. Топикализация, в понимании Л. Талми, – это абстрагирование от таких базовых свойств объекта, как его форма или размер, ср.: *through the water / through the timber* – ‘сквозь воду / сквозь строевой лес’; *the man walked across the field / the bus drove across the country* – ‘человек шёл по полю / автобус ехал по сельской местности’ [Talmy 1983: 262-263; см. также: Маляр, Селивёрстова 1997: 32-35].

Л. Талми занимается ещё одним аспектом связи между когнитивными процессами восприятия и осмысления пространственной сцены и их языковым оформлением. Он рассматривает факторы, определяющие выбор языковых средств (пространственных предлогов), а также то, что можно назвать “ракурсом описания”. К этим факторам, по его мнению, относятся, во-первых, внеязыковые пространственные представления. Именно они во многих случаях объясняют те запреты на трансформацию локативных сочетаний, которые не получают объяснения при чисто внутриязыковой трактовке пространственных значений. Так, запрет на трансформацию *The bike is near the house* – **The house is near the bike* определяется не языковыми, а когнитивными законами: в качестве ориентира человеку свойственно выбирать стационарный объект больших размеров. Тот же запрет действует и в русском языке: *Велосипед возле дома* – **Дом возле велосипеда*.

Ещё одним фактором, влияющим на характер описания пространственной сцены, является, в формулировке Л. Талми, “лингвокультурный предвыбор, который определяет, как мы бы сказали, обязательное для всех носителей данного языка видение объекта, потенциально допускающего разные осмысления” [Talmy 1983: 267].

Для иллюстрации данного положения автор приводит следующие примеры:

A passenger is in a car – *A passenger is on a bus*;

‘Пассажир в автомобиле’ – ‘Пассажир в автобусе’ (букв. «на автобусе»);

A passenger gets into / out of a car – *A passenger gets onto / off a bus*.

‘Пассажир садится в автомобиль / выходит из автомобиля’ – ‘Пассажир входит в автобус (букв. «на автобус») / выходит из автобуса’ (букв. «с автобуса»).

Выбор предлогов при именах *car* и *bus* свидетельствует о разной пространственной концептуализации соответствующих объектов: в английском языке автомобиль осмысляется как объём, вместилище, “контейнер”, а автобус – как плоскость. В немецком языке, как справедливо отмечает автор, оба эти объекта осмысляются как вместилища. Заметим попутно, что во французском языке наблюдается та же картина (как в немецком), ср.:

se trouver / monter en (dans la) voiture – *en (dans le) bus*;

‘находиться в автомобиле (в автобусе) / сесть в автомобиль (в автобус)’.

Что касается русского языка, то в нём оба объекта допускают двоякую пространственную трактовку (как объём и как плоскость), ср.: *ехать в / на автомобиле* – *ехать в / на автобусе*.

Для нас в рецензируемой работе Л. Талми наибольший интерес представляет введённое им понятие *топологического тина*. Автор предложил считать, что в языковой картине мира все объекты видятся как представители нескольких эталонных

форм, таких как поверхности, ёмкости, круглые, вытянутые, бесформенные объекты и т. п. С точки зрения Л. Талми, именно топологические типы “организуют” языковое пространство и служат в нём ориентирами [Talmy 1983: 255].

Важно подчеркнуть (как это делает Е.В. Рахилина), что “под топологическими характеристиками имеются в виду не денотативные, т. е. свойства самого объекта, а семантические – свойства языкового образа этого объекта, называемого данным словом” [Рахилина 2000: 247]. Иными словами, топологические типы объектов существуют не в объективной действительности, а в языковой картине мира и формируют её отдельные фрагменты.

Топологические типы объектов выявляются, в частности, путём изучения *сочетаемости* имён предметной семантики с теми или иными пространственными предлогами, поскольку разные пространственные предлоги ассоциируются с разными топологическими типами объектов.

Так, предлог *at* употребляется при объектах, которые могут осмысляться в английском языке как *точка* [Herskovits 1986]; так же характеризуется и его французский коррелят à [Vandeloise 1986: 14].

Русские предлоги *на / в* концептуализируют объекты соответственно как плоскости / объёмы; как их английские и французские соответствия *on / in - sur / dans*.

Интересно отметить, что разные предлоги могут высвечивать разные пространственные свойства одних и тех же объектов; ср.: *прыгать через забор* (вертикальная плоскость), *сидеть на заборе* (горизонтальная плоскость), *дыра в заборе* (трёхмерный объект) [Рахилина 2000: 264].

Знаменательно, что в разных языках имена, называющие одни и те же денотаты, могут сочетаться с разными (некоррелирующими) предлогами (см. выше примеры со словами *car / bus – voiture / bus – автомобиль / автобус*).

Ср. также:

на улице – dans la rue (букв. «в улице»); *писать в тетради – sur le cahier* (букв.: «на тетради»);

поцеловать в щёку – embrasser sur la joue (букв.: «на щёку»).

Данные и многие другие примеры свидетельствуют о том, что в разных языковых картинах мира одни и те же объекты могут получать разную пространственную концептуализацию, т. е. они могут восприниматься и осмысляться по-разному. Иначе говоря, речь идёт о разном “языковом видении мира” (*sprachliche Weltansicht* – термин В. фон Гумбольдта).

Таким образом, изучение сочетаемости пространственных предлогов с именами позволит определить топологические характеристики (свойства) тех или иных объектов, что чрезвычайно важно для воссоздания *языковой картины пространства*. Сопоставление топологических характеристик одних и тех же объектов в разных языках позволит установить общее и особенное в национальных языковых картинах пространства и судить о специфике национального языкового видения мира.

Именно в обозначенном ключе построено наше исследование в части, посвящённой вопросу о национально-культурном своеобразии некоторых пространственных и иных предлогов французского и русского языков.

Нельзя обойти вниманием две замечательные монографии, которые, как нам кажется, написаны на грани когнитивистики и лингвокультурологии, и в которых определённое внимание уделяется вопросу о том, как в семантике пространственных и иных предлогов преломляется культура данного социума [Рахилина 2000; Ли Тоан Тханг 1993].

В первой из них [Рахилина 2000] автор ставит целью воссоздание некоторых фрагментов языковой картины мира путём изучения, в частности, сочетаемости имён

предметной семантики с предлогами. При этом широко используется понятие топологических типов объектов (см. выше).

Во второй работе [Ли Тоан Тханг 1993] автор строит пространственную модель мира во вьетнамском языке в сопоставлении с русским языком на основе анализа семантики и сочетаемости разных пластов пространственной лексики – глаголов, имён, наречий и т. д.

В заключение обзора упомянем ещё об одной интересной работе, свидетельствующей о значительном своеобразии пространственных представлений (концептов), которые выражены в отдельных языках. В этой работе [Ebnetter 1984] рассматриваются пространственные предлоги и наречия в рето-романском языке южной части Швейцарии (Вац / Обервац).

В семантике пространственных предлогов в исследуемом диалекте имеется особое пространственное представление, которое связано с введением не только горизонтальной и вертикальной осей, но и *наклонной оси*. Её центром является место распространения диалекта – Вау. Для обозначения расположения выше и ниже по этой оси существуют особые предлоги, отличные от тех, которые передают расположение по вертикали. Их употребление отражает довольно своеобразную географическую картину. Мир представляется гористой местностью с итальянской Швейцарией в центре, причём все отдалённые материки и страны располагаются на одном уровне с ней, а примыкающие к ней равнинные части Швейцарии и Германии расположены ниже.

Данное исследование Т. Эбнетера показывает, насколько концепты, отражённые в языковой семантике, могут отличаться от общечеловеческих внеязыковых представлений о пространстве и его организации [Маляр, Селивёрстова 1997: 39].

Несомненно, лингвокультурологическое изучение семантики и сочетаемости предлогов, в т. ч. в сравнительно-сопоставительном плане, является актуальным и перспективным направлением филологических исследований.

Библиографический список

Ли Тоан Тханг Пространственная модель мира: когнитивная, культура и этнопсихология (на материале вьетнамского и русского языков). – М., 1993. – 393 с.

Маляр Т. Н., Селивёрстова О. Н. Семантика пространственных предлогов и наречий (научно-аналит. обзор) // РЖ. Серия 6. Языкознание. – 1997. – № 4. – С. 15–44.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

Ebnetter Th. Die Adverbien und Prepositionen des Ortes und der Richtung im Romanischen von Vaz / Obervaz // Ztsch. für Romanische Philologie. – Halle, 1984. – Bd. 100. № 3/4. – S. 387–407.

Herskovits A. Language and Spatial Cognition. An Interdisciplinary Study of the Prepositions in English. – Cambridge Univ. Press, 1986. – 208 p.

Talmy L. How Language Structures Space // Spatial Orientation: Theory, Research and Application. – New York, 1983. – P. 225–281.

Vandeloise C. L'espace en français. Sémantique des prépositions spatiales. – Paris: Le Seuil, 1986. – 245 p.